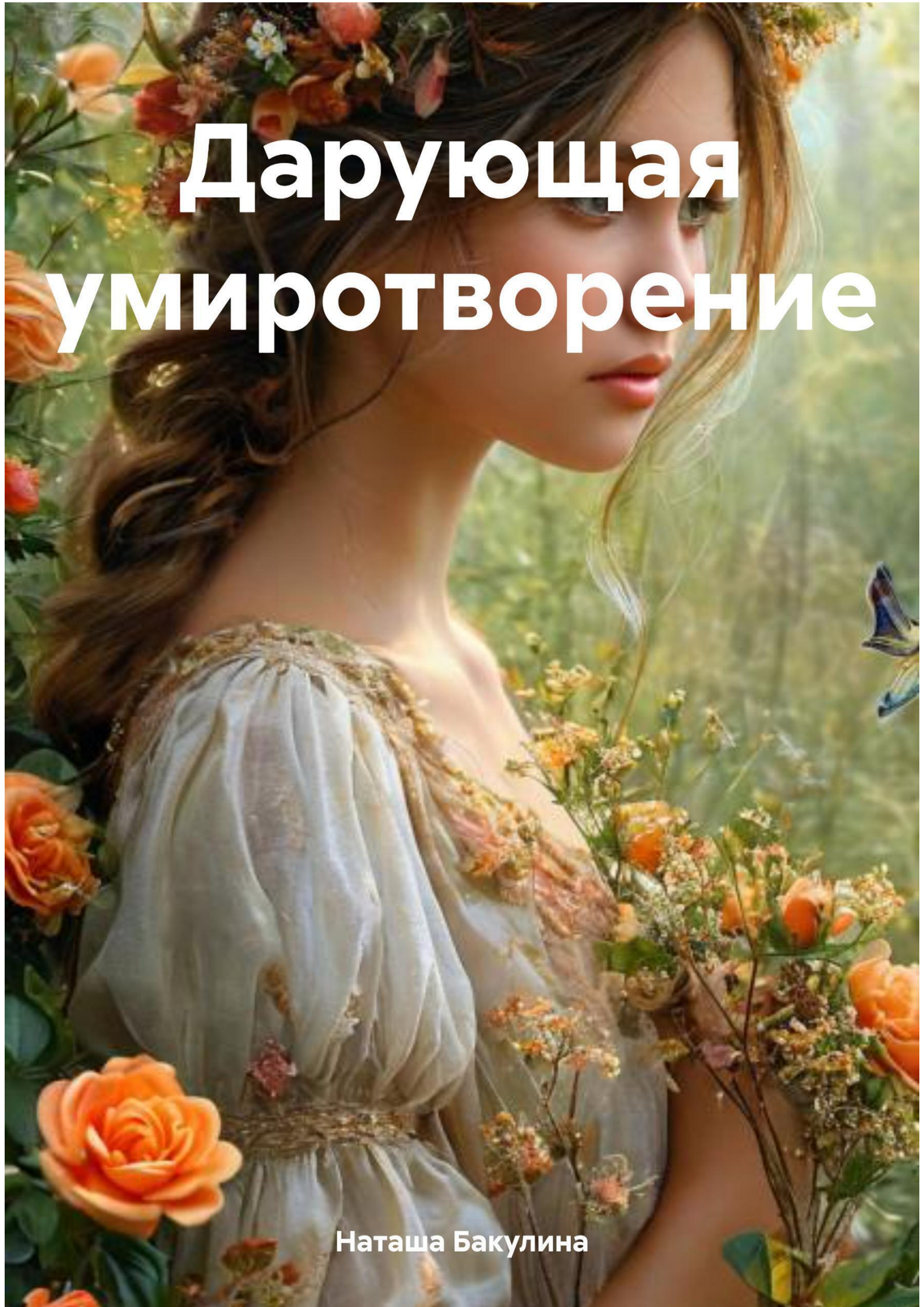

Дарующая умиротворение

Наташа Бакулина

Наташа Бакулина

Дарующая умиротворение

«Автор»

2024

Бакулина Н. В.

Дарующая умиротворение / Н. В. Бакулина — «Автор», 2024

Сущность - маленькая странница, созданная богом из души и плотной оболочки, как долог твой путь, красота твоей души безмерна, вкус любви и жимолости цвет, запах роз. Как научиться нам любить, забыв, поняв и вновь прощая, даря улыбку, радость, свет и вновь прощая и прощаясь. Дарованная любовь дорогого стоит, героини романа, приняв и взяв в ладошку этот дар, как поцелуй лучика солнца, уже никогда его не потеряют. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

© Бакулина Н. В., 2024

© Автор, 2024

Наташа Бакулина

Дарующая умиротворение

Свою суть вы изменяя, не измените, кем вы бы не были, обеты клятв, обручения нежданно и не гадая, сама судьба вручит молвы внимая, кольцо, залог чего, узнать лишь предстоит.

Дар мира, нам дается лишь судьбой

Иногда нам не обойтись в жизни без сказки, ведь чудо случая, происходящее в ней зачастую, случается по волшебству.

Если бы ртуть была синего, а не черного цвета,
Она была бы тобой, жгучая, быстрая с переливами
Серого неба, бездны космоса, она была бы тобой.
Часть первая

Аквамариновые глаза Силесты, в задумчивости отвлеклись от экрана монитора изучая межгалактическое пространство космоса, серой пеленой окружающее Силесту, находясь на космическом корабле. Она была закрыта не только от планет, но чернота пространства так манившая, заставляла ее устремляться выше скорости света взором, передвигаясь наблюдать тусклое мерцание Сатурна, черное кольцо серебряных звезд кружившихся по определенному межгалактическому пространству, не видевшей красоты меж экранного неба. Силеста с неподвижностью куклы уставилась на экран, перемещалась не на корабле, а мысленно воспоминаниями в порт отправки и перемещения грузовых кораблей. Там Силеста передвигающаяся между другими мастерами-воинами и портовыми служащими в спешке отправляющихся с миссией дел, сообщений межпланетного пространства, но она не углублялась в черную карту космоса, возвращалась на родину планеты Земля, уже кораблем. Погруженным рассекая пучины Атлантиды, но не скоро, серый костюм, как вторая кожа ставший ей так удобен, в один миг стал мешать. И вдобавок тесен, мал, все потом, а сейчас в отсек лаборатории успеть бы, исследовать работу, а потом Земля, пока. Глаза цвета аквамарина сканировали вместо принтера межгалактическую карту звездного пространства, открывая новые торговые, межпланетные пути продаж, так удачно найденные ресурсы Силестой, дадут им время продержаться какое-то время в межгалактическом пространстве, а потом они найдут новый путь жизни, а может новый мир.

– Мы приземляемся Силеста.

– Координаты Мирна, координаты звезды Солнца ещё далеко.

– Опять причины в топливе.

– Силеста, дизель на исходе, планета Земля на карте источник дозаправки имеется в виде первоначальных шахт, мир первозданен.

– То, что я вижу Мирна, меня заставляет включить защитные лучи, выставленные нами считки информации вполне достаточны для примитивного источника топлива и временного перевалочного пункта дозаправки.

– Силеста, изменение форм внешних и наличие сущностей планеты разносторонне.

– Мирна, кораблю нужен отдых. Наличие гор и шахт на планете нам на руку, зеркальный отражатель поставлен, не желаешь ли немного размять свои косточки, пройтись, двигаясь в направлении скопления древних городов камней, черные балахоны не привлекут к нам внимание, капюшоны спрячут очертания внешности, пешая прогулка в одном из уголков неразвитой цивилизации возобновленного мира.

– Это опасно Силеста, мы слишком заняты.

– Брось Мирна, впереди безграничность звезд галактики, а сейчас прогулка и запасы новой информации жизни нам на руку в конечной мере мы, находясь в своих мирах. Будем очевидцами форм жизни данной планеты своими глазами. Идем же, спуск гор крут, наша физическая нагрузка приемлема в движении данного города, смотри как там шумно илюдно. Помоему данность скопления сущностей нам на руку и полезна в нашем опыте.

– Но Силеста надеюсь, ты взяла свое оружие, формы жизни данной планеты связаны с физическими действиями больше, нежели интеллектуальными и не изучены, мы делаем ошибку Силеста, ты забыла кодекс присяги, вторжение параллельного мира жизни наказуемо.

– Брось Мирна, смотри какие у них формы архитектурных сооружений и потом мы с оружием и плащи нас скроют.

– Твои аквамариновые глаза, блики белых волос ни скроешь ничем.

– Я скрою, я одна из высшей формы иерархии и не улыбайся, что может случиться. Корабль загрузившись, перерабатываемой энергией пород и остынет чуть, идем.

Странный старик, крутивший за ручку черный ящик, который издавал заунывные звуки, которые напоминали как ни странно Силесте, о ее доме и родине. Грустные гортанные звуки, раздающиеся на шумном переулке улицы, сильно никого не тревожили, редкие прохожие, оставаясь возле старика положить монетки, бросая. Звоном с переливом раздаваясь, метал в старой шляпе вполне прилично набитой деньгами. Силеста двигалась легко и шагая с Мирной почти нога в ногу слушала отрывки разговоров, рыночная площадь города, арка замка и часть городской публики все было динамично и размеренно, все были заняты кто чем. Рыночный базар, собравший разношерстную публику. Так что Силеста стараясь, не выделяться. Вполне нагулявшись с Мирной. И насмотревшись на разнообразие товаров быта, еды и Мирна отметила.

– Силеста обихода данной планеты, для не безбедной жизни чего не скажешь по разношерстной публике, могла вполне удовлетворить любые вкусы и показывая нравы планеты, не имеющей различий и приоритетов единой расы. Силеста не думая удовлетворить свое любопытство была вполне удовлетворена, искусности землян и ей внезапно захотелось, не думая задержаться, подойти к шарманщику с задушевной мелодией старинными напевами. Хриплый голос издавал чарующие одурманивающие звуки напева, ей Силесте воспринимающей другой вид информации, казалось, рушил саму матрицу. Дикость крови, струившейся по венам Силесты, частицы и импульсы тела считываемые Силестой ставили ее саму в тупик не позволяющей найти решения и поиск неведанной информации. Мирна удерживающая Силесту. Предупреждающе кивком, указывала на странный предмет рядом лежащий с сидевшим исполнителем музыки, в ворохе тряпок он проглядывал и в конце концов он заставил остановиться Силесту под предлогом, не имея монет на милостыню, но с удивлением рассматривая шарманщика, Силеста теряла временные рамки не находя ответа в себе самой. Отыскав у себя холодный металл пальцами, пристегнутого оружия к бедру, ощутив прилив уверенности, рассматривая предмет при этом пальцами кисти накинув капюшон, кивком окликнув певца показывая жестами купить. Попытавшись всмотреться в гостю, но видя интерес к своей фотокамере слишком заинтересованный, Джорджи ощутил прилив необъяснимого страха, холодные струи пота потекли по спине, камера была единственной его вещью, с которой он так и не смог расстаться, подарком Аманды, теперь уже нареченной его дядюшки, оказавшись в уголках наместника его дяди.

Странная парочка девушек, остановившаяся возле него, напоминала ему о чем-то далеком и не уловимом. На первый взгляд эти персоны в черных балахонах сестринских церкви, ничем не отличающиеся среди толпы. Но наметанный глаз Джорджи гневно блеснул. Из-под опущенных ресниц с прищуренными глазами, наблюдая и высматривая, приблизившуюся к нему парочку. Продолжая при этом свою игру, лишь слегка при этом. Сбившись фальшиво, заиграл. Они стояли так близко от него шептались между собою друг, дружкой, но при этом,

не кидая монет в предложенную разложенную его дорожную котомку и шляпу, как делали многие другие прохожие люди. Подавая милостыню. Вот бегущий возле него, задорно смеющийся мальчишка, затеяв свою юношескую игру не имея присмотра взрослых, отвлекшихся на гулянья и шумные гурьбы ярмарки. Джорджи сам был одним из не приметных уличных музыкантов, шарманщик, своим уличным выступлением играя на публику, собирая монеты. Вдруг встрепенулся. Предвидя и лукавя сам перед собой. Ведь под слоем грязи на лице и рваными одеждами и бесформенным капюшоном находился воин. Один из наследников местного рода, а вовсе не уличный бродяга и один из мощных предводителей, наследник клана, затеявший свою игру вовсе не для развлечений, а ради жизни в этой жестокой и бессмысленной борьбе под названием жизнь и власть местных нагорий, чуя подвох двух девиц лихорадочно дрожа, растерявшись. Не теряющий головы в страшном бою, в страхе мельком уловив взглядом пепельный локон одной девушки и при этом не заметившей, как блеск ее локона выделялся на черном балахоне, был не виданной красоты, ввел в транс Джорджи. Остановившись в игре и не смог отвести взгляд от двух спутниц, при этом при взгляде на него девушки развернувшись всем корпусом, быстрой походкой стали удаляться к выходу замковых ворот, торопливо покинув рыночную площадь в разгар самого праздника. Быстрый взгляд Джорджа, брошенный и кивок головы другому зрителю данного происшествия. Показывая незаметным знаком преследовать и проследить, был адресован другу Джорджи. Собирая информацию, на своего наместника, данного наследника клана. Показывая сообщнику, уходя самому, начать охоту и маскарад, инкогнито прекращая. Переключаясь к другому поиску судьбы двух девиц, но кто они, они его явно узнали, нужно срочно их поймать немедленно, а то войны и распри от шаткости мира не избежать. Слишком много Джорджи нарушил обычаев и законов не побоявшись появиться в логове его премилого наместника дядюшки тайно, никак предательницы его узнали, не иначе удиравшие со скоростью пули или меча. Удирая, сверкая пятками стоп, туфли у них действительно отдавались блеском, Джорджи даже потер кулаками глаза, очередной прохожий. Бросив ему монетку в котомку. При этом, благодаря, за прекрасную музыку. Просил сыграть еще что-нибудь из нагорных мотивов, но Джорджи стремглав бросившись со скоростью натянутой тетивы лука, пустился догонять, расталкивая толпу догоняя беглянок.

Часть вторая

– Силеста, я же тебе говорила, это не совсем удачная идея, посадив космический корабль, мы были вынуждены. Шахты Земли выдержат ли наш корабль, перезагрузка вполне прошла удачно мои заводные часы говорят, что мы вполне можем справиться с дальнейшим полетом и от быстрой ходьбы у меня колит бок.

– Мирна поторопись мне кажется за нами хвост этот старик с рынка, он нас преследует. И в его движении и проворной ходьбе я что-то не наблюдаю ничего, что бы напоминало его возрастные сроки землянина, он проворен и настырен, Мирна убивать его мы нарушим законы вселенной. Ах, Мирна, ты права мы и так уже, по-моему, наломали дров. Так изъясняются земляне, у них красивые народные напевы и это нас стубило, нас вычислили не до конца, у них время между усьобиц, пограничные распри.

– Силеста, мы всего лишь вызвали у них подозрение. Налаживаю лазеры оружия, при близости вторжения границ агрессии, применяем оружие.

– Мирна прежде чем направиться к горам нужно оторваться, не пораскинуть идеями, как нам оторваться срочно.

Джорджи понимал догнать беглянок не так-то просто ломиться торсом среди зевак и толпы на устроенной рыночной площади, ярмарка праздник проходила как ни кстати удачно. Дядюшка наместник устраивающий местный праздник в честь чего как же ему удалось забыть его Аманду. Дядюшка все сделал, что бы убедить ее быть рядом с собой, верно убеждая его Аманду быть рядом. Играя прикусом скул, скрепя зубами, сцепив кулаки уже чувствовал, как переполнившая его боль, опять волной прокачивается по всему телу. Сыгравшее чувство

самосохранения заставило Джорджи, опомнившись, немного успокоив свой ум и надвинув на глаза капюшон, вновь высматривать в толпе рьяно удаляющихся беглянок, только цвет серых рюш развевался им вслед, скрываемых уж людским потоком. Джорджи, понимая тщетность попытки погони, боясь привлечь лишнего внимания не только к себе, но ища своего друга Себастьяна в толпе, высматривая его глазами, наконец-то увидев его широкую спину чернеющих одежд, в отличие от него немного ближе находившегося от беглянок, тоже преследующего их по его знакам. Только сейчас вспоминая Аманду, его Аманду, такую милую, казалось тогда навсегда ставшую светом лучика в его жизни. Принадлежавшей ей, одному ему. Но с такой легкостью покинувшей его. Вестать, у судьбы, были другие планы на их жизни. Дорожки пути, так скользко разошедшиеся и разведшие их в разные стороны. Вернее Аманда приняв решение, выйти замуж за его дядюшку. Дядюшке принадлежало главенствование титулованной ветви их рода. У него богаче замковые, угоднические земли и наличие власти в родовом наместничестве, сыграло важную роль. Нежели он сам Джорджи в его самой жизни, ну что же, а если эти девицы не придворные дядюшки как он, решивши, подумал в первые минуты, а наместницы монахини близлежащего храма. На не принадлежащих приветственно приглашенных приезжих гостей, а может даже засланных лазутчиц, благо сосед Ричард могучий вечно норовивший при любом удобном случае показать свою мощь и превосходство и не факт, что они, находясь в имении дядюшки, как и он, приехали с благими намерениями. Но стойте они же направляются к тропе в горы, вот оно что, там неподалёку монастырь, так часто являющийся зубной болью его дядюшки, местная наместница железными ручками рьяно привлекала его дядюшку участвовать не только в делах церковных, но и чуть ли не во всех праздниках аббатства. По большей части, скорая женитьба, пришедшая на ум дядюшке. Послужила отчасти причиной женой отгородиться от дел монастырских.

Джорджи от быстрой ходьбы еле перевел дух, воздух здесь у подножия гор становился холодный и с шумом вылетал из Джорджа легких, догнав Себастьяна уже тоже выдохшегося от такой быстрой ходьбы, мотавшего головой и показывающего рукой при этом чуть хрипло они там.

– Джорджи, эти ведьмы я не мог за ними угнаться. Они вскарабкались на отвесные скалы как кошки, я еще не видел таких одежд как на них, сбросив свои плащи. Они одеты были в мужские штаны и вскарабкались вон в то ущелье, мне пришлось только наблюдать, как легко они это проделывают.

– Но Себастьян, в горах без меховых накидок, замерзну.

– Не знаю Джорджи, что они здесь искали на землях твоего дядюшки, но они явно не наших кланов, их одежды не были отмечены не одним из отличительных знаков.

– Так ты думаешь, они заезжие, ну да правильно чуть выше и левее там монастырский настоятельский собор, они могли остановиться только там.

– Джорджи я видел их почти вблизи они почти девчонки, они не опасны, это очевидно. Хотя внешне очень странно выглядят. На местных так и не походят в одежде.

– Силеста ну же чуть, чуть давай же руку я тебя вытащу, подтягивайся.

– Мирна если я ещё хоть раз предложу тебе прогуляться по планете в одном из низших миров, сразу же бей меня по голове чем попадется под руку тяжёлым, чтобы у меня и мысли все вылетели сразу все из головы, что мы оторвались эти два молодчика уже не гонятся преследуя нас, чуть ли не в наглую едва не вплотную с нами явно решили совершить не увеселительную прогулку, как мы и ради нас, боже мой, Мирна неужели мы уже с кораблем рядом, сейчас же отключай защитный щит, мы сию минуту улетаем.

– Себастьян смотри, что это сверкает, там, в скале.

– Джорджи будь аккуратнее не лезь так высоко, аккуратнее смотри не сорвись. Это, наверное, одна из безделушек, которую потеряли эти девицы, они так удирали, что только пятки сверкали, змеи, ползучие змеи, так карабкаться по скалам, это не реально.

– Мирна, давай же скорее, шквальный ветер с моря не принесет ничего хорошего, да и температура воздуха, как ни как по их местным температурным балансам вполне соответствует движению ниже зонных явлений. Но для нас в тонких костюмах. Мол, не обдуманность говорит о том, что течение времени, за которым мы не следуем, а мои часы показывают ближайшее время связи и пресс конференции с другими участниками экспедиции, да и планетный центр будет не доволен тем, что мы не выходим на связь.

– Силеста подожди, мне кажется, когда я сорвала дорожный плащ. Там у скалы внизу лазерный принтер вместе с кобурой слетел с меня, придется спускаться обратно и искать, я надеюсь, эти два громилы уже убралась восвояси, а то нам придется их действительно обезвредить, мы потеряли кучу времени ты права и если сейчас в ближайшее время мы не отыщем. То, что нам нужно боюсь, нам действительно не поздоровится. Не хлопай глазами Силеста, или ты забыла работы у нас куча, а ты сама бронемашина или как там станция управляемого корабля, а такие моменты как сейчас бывают не часто.

– Мирна ты как всегда утетишь, но сейчас быстро вниз я надеюсь, нам не придется еще взламывать защитное поле корабля. И потом у нас при себе радио носители, мы вполне можем выйти на связь и вне зоны корабля, а теперь вперед, вернее вниз, шевеля всеми частями тела, спешим, спускаемся. А то от этого поднявшегося ветра мои кудри как-то сами по себе стали комом, при спуске не теряй обзора окрестности. На счёт наших представителей гостей, жителей местных нагорий, нужно поинтересоваться их историей, планетной иерархии досконально. При прибытии на корабль. Планетный временной мир их интересен, а они не так уж безвредны на первый взгляд, местные нагорные представители не так просты, а вполне сильны в планетной эволюции земли, давай быстрее, я уже вполне соскучилась по своему дому, да и работы слишком много.

Джорджи рассматривал странный серебряный предмет. Удерживая на весу, проверчивая его в руках, странным образом ощущая как чьи-то руки, державшие его, ещё совсем недавно, отдавшие, свое тепло излучаемое телом. И как след, оставленный на нём. Джорджи, смотревший в вышину скалы, пытаясь уловить хоть малейшее движение фигур женщин, еще недавно так ловко взобравшихся по отвесу. Ни препятствие высот, ни поднявшийся ветер почему-то не будоражили, ни незнакомый предмет вполне казалось как будто знаком, принадлежал той незнакомке с удивительными глазами, остановившейся и будоражившей нутро Джорджи. Вспоминая образы своей теперь уже бывшей невесты, растеряно смотревший глазами не смог не вспомнить ничего кроме металла глаз незнакомки, зачарованно заслушавшейся напева его музыки. Вскользь брошенный его взгляд, прервал магию момента, лазутчицы кто же ещё, а это так похоже на чье-то непростое оружие, явно не просто так сжимаемое этими самыми ручками.

– Серж, уходим. И прихвати это с собой, нам ещё нужно попасть в наш конвоированный отряд, направимся в замок к дядюшке. Надеюсь, нам не откажут в приеме, дядюшка не решится на открытый скандал с моей матушкой, а Аманда что же. По-моему мы узнали все, что нам нужно относительно её душеньки, пара дядюшке под стать и нам не престало мешать их обетам венчания, а тем более личному счастью, я должен при встрече благословить Аманду, мне самому так станет легче, отпуская ее, я отпускаю свое прошлое и будь, что будет.

– Джорджи, а как же эта штука она ценная. И эти девицы, потерявшие её явно, будут искать. Может, оставим ее в утесе. Зачем она нам?

– А вот это хороший вопрос, ты знаешь, это земли дядюшки и я их границы что так же как свои, не нравятся они мне, пускай поищут то, что потеряли, мне почему-то хочется посмотреть на их попытки вернуть себе то, что им уже явно не принадлежит. Серж ты знаешь, я вспомнил легенды старца о женщинах. Странницы, давно живущие в пучинах нашего океана прибрежных морских пучинах. Может это, заезжие ведьмы, а вот кто они? Нам не мешает узнать, а скорее всего богатые наместницы какого-то прибрежного лорда, а их игрушка-оружие чей-то подарок,

так что скоро эти миленькие, придут туда, где нас встретят, а мы встретим их и узнаем по добру ли, не с плохим ли пришли, кем бы они, не были. Девушки нам, повстречавшись, приглянулись.

– Серж не смейся. Давно ли я вспоминал уроки древних легенд, читаемых нам в детстве нашим священником-учителем, в путь к площади плащи не будем забирать, я думаю, они, скоро вернувшись к своим хозяйкам, еще их согреют от надвигающейся непогоды, а нам тоже не мешает согреться чем-то посущественней и покрепче благо событие благоволит.

Силеста расширив глаза при этом, устремив взор вдаль удаляющиеся спины мужчин, видела, не глядя современность своего корабля. Такую непогрешимую размеренность своей жизни, занятой считанной информационной обработки, зачастую изолированностью и непогрешимостью размеренности уклада закона космоса, очнувшись от грез и дрожа на ветру при этом взглядом показывая Мирне, о так сказать не задачке. Мирна лукаво достав с нагрудного кармана компьютерную систему передатчика для сообщений о временной перезагрузке и намерениях взломе защитного купола-щита, не шло и не могло быть и речи. Силеста озвучив её мысли вслух, констатировала факт. Взлома системы защиты без пульта просто не возможно.

– Мирна, как ты думаешь, наше время отданное пребыванию на данной планете, по моему, наши жизни не только подвергаются опасности. Но я боюсь, ещё немного и о нашем возврате на корабль будет не менее вероятности никакого возврата. Утилизация корабля поставлена на счетчик, Мирна разорвем этих молодчиков, догнав и поскорее.

– Силеста я надеюсь, никто из нашего руководства не примет такого решения, особенно твой Артур, а в ближайшее время я думаю, мы справимся со всем, вперед и уберу кровожадные замашки относительно землян, если он взял наш лазер, это ещё не значит. Что преднамеренно, вечереет, вперед, это нам на руку, они ещё не знают, что присваивать себе в карманы, чужую вещь, не нужно. Трогать и брать и пора ты права им это разъяснить, оставленные наши плащи там внизу говорят о том, что они не так уж и не цивилизованны, как нам кажется.

Их стоит только пожалеть,

Коль есть кого, то уж не жаль.

Джорджи, спускаясь с гор, впервые за время разлуки с Амандой, как ни странно повеселел, его веселило всё, раннее утро сегодняшнего дня. Наступившее так хмуро. Нагнавший ветер уйму туч, ожидаемая гроза с самого утра затянулась. Вперемешку с тучками проглядывали лучи солнца, всё тки дали новому дню события, которые должным образом шли своим чередом, замок дядюшки гудел как улей с самого утра, весь люд готовился к ярмарке, устроенной милордом его дядюшкой. Устраивая гулянья, отметив помолвку с его будущей женой. Будущей хозяйкой замка. Дядюшка- милорд хотел угодить всем родным, потихоньку съезжающих с дальних границ. Прислуге в замке, его подчинённым и самое главное угодить его нареченной, молодой невесте. Наконец давшей согласие, то есть не отказавшей в чести и принявшей предложение милорда, главы старейшего клана местных нагорий, то есть его Джорджи прямого наследника дядюшки, а его будущую невесту милорда, то есть бывшую его сердечную любовь, теперь уж не его Джорджи Аманду. Сердце, чуть ускорившее ритм биения Джорджи лишь о легком напоминании, о Аманде, заставило в кои веки вздохнуть с облегчением, а засмеявшись подмигнуть его другу Серджу, понуро плетущемуся за ним, чуть не оттоптавшему ему ноги от резкой остановки при спуске с нагорий. Порывы ветра усилившиеся и тучи несли первые капли дождя, Джорджи заставившего остановиться повернувшись к Серджу говоря,

– Тебе не кажется, что так спеша мы вполне могли оторваться от этих странных девиц, да и сбегая я уж зашелся от такой быстроты, да не дрожи ты Сердж, а отворачивай всю одежду, защищай открытые участки кожи, этот дождь ледяной, а то, что мы сбились с пути это факт и эта мальчишеская выходка, тебе не кажется. В догонялки как то нас подведет. Одно успокаивает, дядюшка искать нас так скоро не станет, а мы в этом лесу должны найти лесничий домик, не знаю как ты, а я продрог до костей, зря я пожалел этих девиц, не подобрав их меховые плащи, а они нам быгодились.

Часть третья

Безумства нить судьба плетет любви,
Оковы иль просветы нить, смятенья суть,
Любви пороги, оковы страсти и порока власть,
Аль, что уж в стать, коль нить сути верны тревоги,
Любовный трепет неги, вздымая ввысь полета,
Души порывы, тела нега, удары судеб, аль мольвы,
Безумцы в вихре страсти, нимфы пряча взоры,
Не удивляясь и вздохнув, уверенности нити судеб,
Опять сплетенье рук и шелест самой сути...

Рывком руки поправив, шлейф платья, тяжёлым шлейфом тянувшейся вслед Аманде.
Стук каблучков и окрик, доброй нянюшке.

– Идём же Герда, этот Джорджи не утомлен и не выносим. Прийти на рыночную площадь в разгар праздника и высматривать меня это так на него похоже, благо милорд не так и зорек, как в былые времена, а охрана внешне приняла его за уличного бродягу, шута.

– Ах, Гертруда да помощи же мне закрыть эти ставни на окнах. Неужели он одумался и исчез. Осознав наконец-то в моей привилегии не ему явно, а что он хотел? Оставшись один после смерти родителей в этом огромном прибрежном замке, уединённом, укрывшем дикостью природы климата. Полностью уединённом. А как же общество? Гертруда, он думал, я захочу похоронить свои молодые годы и свои манеры в четырёх стенах его замка, выдвинув свои намерения женитьбы, он думал, я выберу его, друга детства, да, что он теперь без поддержки влиятельного своего отца. Жить одному в замке с горсткой прислуги, фи он так глуп, веря своим, как он выразился чувствам, а как же моя красота. Герди, его дядюшка наместник клана, милорд, весомостью превосходя чуть не короля, разве я не пара такому человеку.

– Права ваша милость, госпожа.

– Вот, вот ах лишь бы из людей охраны наместника никто не узнал о глупости выходки Джорджи. Надеюсь, прекратив меня преследовать и одумавшись, он отправится восвояси. Дабы не омрачать своим видом завтрашнее празднество, Гертруда скорее идём же, да помощи ты мне с моим платьем, нам до завтра ещё так нужно много успеть, чтобы всё приготовить и быть мне краше всех. Ах, мой милорд, я так хочу ещё сильнее понравиться. Герди, да закрывай ты эти окна. Кажется, погода совсем испортилась. Надеюсь, не настолько разгуляется, но торжество пройдет в замке, я думаю, съезжающиеся гости будут довольны всем, в том числе и нами Герда, поспеши.

Глава четвертая

– Силеста, смотри!

– Что?

– Да тише ты не шурши, посмотри, там. На тропинке, там какое-то животное. Медленно поднимая голову и с досадой откинув волосы, Силеста смотревшая в глушь леса и рассматривала. Как дикий кабан, взьерошив сухой ворох осенних листьев, почти закрытый кроной дуба, довольно хрюкая, причмокивая. Дикий кабан подрывал опавшие жёлуди, с хрустом дробил и копытами подрывал землю и чувствовал царем осеннего земного леса привольно, встретив их на пути, выгуливаясь. Силеста прищутив глаз в темноте, пыталась разглядеть путь на дальнюю дорожку, куда им предстоит завернуть. Так показывал им дорогу встроенный в пульт датчик их межгалактического корабля. Силеста замерла не шевелясь. Ещё чуть, чуть и представила их с Мирной, бегающей по дико- необузданному в первозданности своей, северного леса, со страхом. Представила мысленно глаза командира метающего гром и молнии, увидевшего их ситуацию со стороны. И все последствия не обдуманного и не дальновидного их с Мирной поступка. Тряхнув кудрями, тем самым отгоняя отчаянные тёмные думы, жестом призвала Мирну к тишине, показывая обход дороги, дабы не замеченными пройти в чащу леса, шепча

о том, что кабаны, как правило, не одиночки. И им не желательно тревожить без надобности такого хищника. Сильного зверя при том здешних угодий. Идем, скорее. А то маячок с дикарями стремительно удаляется. А нам желательно не терять их из зоны действия сигнала и пусть темнота ночи им поможет догнать, обезвредить и забрать свое, так порешила Силеста, хмурая брови пробираясь между деревьями, стараясь как можно тише обходить тропинку, по которой они вполне удачно продвигались.

– За мной Мирна, скорее.

Дом лесника, так, кстати, пригодившийся Джорджи и Серджу в час непогоды и ненастья заставлял Джорджи хмуриться. Вспоминая свои действия, украдкой наблюдая смотреть, за Амандой во дворце дядюшки было частью отчаянья самой сути наполнившей Джорджи до грани при словах брошенных Амандой словах горечи превосходства и обиды. Красивые губы девушки были искривлены. В попытке своей внешностью, ещё больше унижить и растоптать, цветок любви в душе, а может в самом воздухе с запахом любви, как казалось Джорджи. Наполнившего всех и всё вокруг при испытываемом его чувстве, но так оказавшись глупых своих надеждах, смех Аманды и так наспех брошенные слова пока, не смей мне больше докучать, о чем ты говоришь. Сердце Джорджи постепенно заполняло холодом леденеющей стужи, обволакивая сущность Джорджи, сковывая и забирая в пространство льда, осколков со снежной стужей временной поры, как там высоко в горах, его любимых горах. Дядюшка наместник клана при простом выборе Аманды был счастлив, словно крылья подаренные судьбой его кружили, заставляли парить по этой земле. Джорджи видел всю толику увлечения возраста, дядюшку томила мысль надежд любви молодой девушки.

– Серж друг, ты был прав, всё удачно складывается. Только не для него, цепляющегося за прошлое, из последних сил ловя моменты, а может надежду, вернуть флирт, паутину и мираж пусть лживый, но к нему Джорджу. Стоя сейчас в доме лесника при растопленном камине охапкой дров Сержем, Джордж сам превращался в осколок камня или его любимых кусок гор, твердость гранита не помешает. И он, дав, себе обещание, больше не любя и ни как не умирать, дабы, не утонув в паутине гордыни. Обхват рук стужи и бессилие всей осанки говорило Джорджи, что мир, который он придумал сам, а он не так радужен, как бывает. Но образ девушки сегодняшнего утра, кольнув жгучей струей обиды, заставил злости ударом кулака, слететь с себя, при этом стул дядюшки не к месту разбитый в дребезги всё-таки заставил Джорджи с рыком заорать,

– Серж, кто они эти девицы, в конце концов?

– Джорджи ты мне уж такой, больше нравишься, когда злишься, а бабы, что они и есть бабы. Мотнув взгляд в кромешную лесную тьму, уже начавшую спускаться за окном, Джорджи ощутил полуулыбку незнакомки всеми фибрами своей души, которая решив заснуть оживала. И тысячи иголок пронизывали Джорджи, заставляли ощущать, о Боже, что это?

– Я думаю, Серж нам скоро предстоит ещё увидеть не иначе как ведьм, этих девиц, ну что же они у меня ещё попляшут, это частная усадьба дядюшки, посмотрим, что они скажут в своё оправдание, рыская в ночи по лесу.

Силеста размеренно чётко и автоматом делая шаг за шагом, ставила ногу. Хруст веток, неровности тропы не отвлекали её в размеренном шаге. И как там на тренингах подготовки по выживанию, не здесь там космос, наставники, стояли мысленно в голове Силесты, заставлявшие Силесту ускорять шаг, не чувствовать ни усталости, ни боли. Но вдруг при очередном шаге, промах, при погружении ноги в жидкое и не очень приятное по своей субстанции смеси, отвлекая Силесту от концентрации на своём теле, что то заставило ногу скользить и завалившись упасть Силесту, уже почти в кромешной темноте полуночного леса, а следом не удержавшую равновесие Мирну смачно приземлиться возле Силесты. Шумное дыхание струи воздуха вырывавшиеся с легких обеих девушек облачками пара скапливающегося возле лиц образо-

вывая причудливые формы. Руки Силесты оказавшиеся в подножье ила деревьев леса, смеси иголок, мха и подозрительной жижи, Силесту заставили заорать во всю глотку ярости.

– Мирна мы на болотах, это очевидно и не укладывается в голове, продвижение за маячком в наступившей темноте, почти на ощупь, это не реально и ты слышишь этот вой не так уж и далеко параллельно периметра времени, всё опасно, что же нам делать?

– Силеста, маячок мигает ярко, это говорит о том, что наши противники не так и далеко ушли от нас и тебе не мерещится, я слышу запах дыма, где-то жгут дрова.

– Мирна, а ты права запах дыма ели уловим, но он есть. Мы, взяв шесть палок, медленно, но верно будем совершать продвижение и следование к нашей цели, время наше и так ограничено.

– Матерь Божья я вся грязна как их земные черти.

– Силеста ты умудряешься насмешить меня даже в такой ситуации как эта, я не чище и лучше тебя, идём.

Огни факела замка давно были зажжены и разнесены по самым тёмным уголкам и в проёмах ниш. Воткнуты были в канделябры и оставлены там пламенем горя на всю ночь. Дабы даже вдруг случайному страннику ночи были видны все дорожки, двери, подъёмы и спуски замковых дорожек, так и милорд-наместник думал о себе как о запозднившемся, а может одним из не многих не желавших и не смеющих заснуть и наслаждаться сном, отдыхая в разгар наступивших суток ночи. После столь шумного и насыщенного дня, как для самого главы клана, так и прислуги людей замка. Наступившее время ярмарок, осенних гуляний, да и суеты. Подготовки к его такому важному для самого наместника, а может в его возрасте и нужного брака. Милорд после суеты дел дня не очень то и думал, о такой, радужно-настроенной и вполне принятой им самим по всем обычаям его клана Аманды. Он был уверен в своей бестии, в отличие от других он видел Аманду насквозь, её сущность души, принимая и любя её в его то годы без оговорок, он не признавался в чувствах даже самому себе, думы его были. Как, ни странно, о Джорджи, его приемнике-наследнике, прибывшем, в замок, и хотевшем при этом быть не замеченным самим милордом. Немного расстроили графа его чувства, списывая его буйство молодости Джорджи и его не опытность, граф всё таки с нетерпением искал встречи приветствия лично с Джорджи, но его люди донесшие вести, что Джорджи исчез к ночи в разгар празднеств. Так и не повстречавшись с ним, заставили графа грустить, гоня все тревоги за Джорджи. Заставившего потерять секунды времени сна, стоя сейчас наблюдать непроглядность ночи, в одной из башен замка. Отдавая неуместные приказы, проверить лес на наличие непрошенных, военных наёмников, делая патрули чуть ли не к прибрежной зоне. Сейчас, тишина темноты суток, овеваемая не бытием, овевая графа ветерком непогоды, сносившего сметая не только печали, злые тревоги, но заставляла верить в неизведанности ночи, окутывая графа темнотой тайн.

– Ну, что же, его немного подожду, вдруг этот бродяга всё-таки объявится, сам не знающий о желании графа сделать ему подарок в день торжества венчания его и Аманды, но это тайна уже графа, постоим, подождём.

Часть пятая

Продвигаясь в темноте по тропе в ночи Силеста с Мирной стараясь не отставая друг от друга с максимальной вероятностью минимума не производить шума, вероятность соседства болот, говорило наличие ила под ботинками ноги с становившейся с чётким определением почвы под ней. Сырость туманного облака ложившегося холодком на открытые участки кожи Силесту наводили на поиски в собственном подсознании информации в памяти головы о данной планете. Суровость местного климата, гранича с райскими перепадами времён погодных. Силеста вспомнив, не давний вскользь прочитанный отчёт о планете Земля. Прислав электронной почтой, на мониторы компьютера корабля, Ричардом перед посадкой корабля на перезагрузку топлива. Рекомендовал как можно тщательнее в изучении данной информации. Заста-

вил сейчас Силесту улыбнуться самой себе, сквозь слезу ставшую литься пеленой из её самых прекрасных глаз вселенной как выразался о её внешности их командир Ричард, сейчас забравшись в самую, как лучше выразить безграничность потерянной временной границы забытых миров. Силеста до конца не хотела представить, что они с Мирной попали, застряв в исторически ископаемой планете как её Земля, вспоминалось колдовские измерения граней данной планеты, что дальше, это вопрос. Взять себя в руки.

– Силеста смотри, там огоньки дома, всё-таки мы до них добрались.

– Так дай собраться.

– Ты, что сейчас?

– Подожди Мирна секунду, что-то ладошки задрожали.

– Силеста ты само создание совершенства, самой вселенной и у тебя дрожат ладошки.

Что же и это будет я надеюсь с тобой тоже по замыслу всех инструкторов-учителей, которые нас отпустили с самым современным кораблём галактики, может напомнить тебе кто ним управляет, ах подожди по твоим дрожащим коленкам дай подумать. Увы, это не я. Я твоя лишь правая рука и чем быстрее мы заберём у этих воров наш пульт управления, тем быстрее вернёмся в наше межгалактическое пространство. Ну же Силеста смотри на меня, как те волки, что вели нас по лесу, смотря на нас из темноты, но так и боясь к нам приблизиться. Вероятно, их вдохновило больше наблюдение за твоими чёткими передвижениями тела по их территории. Чем наличие движения жертвы.

– Перестань Мирна, дай отдышаться я действительно концентрируюсь на выборе пути подустала, при том настраиваясь на высокочастотный сигнал нашего пульта, так чётко ещё работающий, не переживай теперь они от нас никуда не денутся, а дрожь это так, меня действительно впечатлил весь мир данности этой планеты. Он богат, не изучен и безграничен, надеюсь, эти земляне не так опасны, как мне показалось сначала, будем надеяться на мировое решение данного вопроса.

– Ну, ну Силеста я даже хочу посмотреть на это.

– Мирна, я подумала, ты проверила, своё оружие, ещё там, в лесу. Двигаясь, чуть не на пару со сворой этих шакалов, я их кожей чувствовала, если бы не скрытая защита биополя, я думаю, они бы к нам были не так радушны, меньше улыбайся вперёд идём.

– Слушаюсь командир.

– Опять?

– Не опять, а снова.

– Парни нас ждут явно, не дадим им разочароваться.

Резкий треск веток лесной ночи непроглядной тьмы в один миг был нарушен, безмолвное одиночество идущих нога в ногу. Не сбиваясь, чуть казалось, достигнув вот, вот заветной цели. Лёгкий обхват руки Мирны, заставивший Силесту замереть не двигаясь, при этом всю, превратившись в слух, в чуть оборота обернуться к Мирне. Жестами и немим ответом всего тела, принявшей, стойку к обороне защиты. Силеста в ответ одним рывком заставила Мирну распластаться на земле. Рядом уложив с собой. Сама резко чуть откатившись, наблюдая буквально на небольшом расстоянии движущуюся группу людей, явно вооружённых звеневших сталью мечей и в отличие от них громко переговаривающихся. По звону сбруи и фыркающим звукам, производимыми лошадьми, наездники были не тише, но часть спрыгивающих наездников передвигались пешим ходом, находившиеся поодаль только приостановившиеся спешиваясь, явно напоминали военный отряд, звон лат кольчуги резко и шумно раздавшийся в первозданной тишине леса судорожно заставил Мирну выдохнуть. Прикрыв Силеста ладошкой губы Мирны показывая пальцем, перед своим ртом, шепча, знаком тише. Мужчины, находившиеся возле них. Приблизившись буквально на расстоянии вытянутой руки, смачно пересмеиваясь, проверяя при этом явно не на шутку, звоном ножен своё оружие. Вытянутый меч крепя, обрубив ветку дерева чуть ли не над головами девушек, одним его взмахом, часть

ветки смачно шлёпнулась на лицо Силесты, чуть не подпрыгнувшей от неожиданности, но твёрдая рука Мирны удерживая, дала предупреждающий знак, не сейчас подождём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.